

Анастасия Ивановна умерла 5-го сентября 1993 года в 13 часов 50 минут в квартире на Большой Спасской на девяносто девятом году жизни. Преждевременно. В роду были долгожители: прадед по материнской линии прожил сто восемнадцать лет.

Осталась неисполненными творческие планы. Не состоялась поездка в Америку, чтобы издать там свои стихи, написанные по-английски.

И вот с её смертью прошло десять лет. В эту печальную дату автор этих строк находилась в столь милой Анастасии Ивановне Феодосии: «В краю том сорок городов, / одетых в панцирь цитаделей, / и тридцать девять языков, / цветущих, словно асфодели»¹

Музей «сестёр Цветаевых» в доме на углу Бассейной улицы, где когда-то с мужем Борисом Трухачёвым и маленьким сыном Андреем жила юная Ася, ещё не открылся. Половина дома пока была занята учреждением. Но экспонаты для музея уже собирались.

Выходит в Феодосии в «Издательском доме „Коктебель“» гордость феодосийцев «Крымский альбом» под редакцией известного подвижника Дмитрия Лосева. Издание уникальное. Его страницы дышат стариной. Гравюры изысканы. Поэтическая подборка и проза безупречны. И вот 6-го сентября 2003 года в галерее Айвазовского должна была состояться презентация очередного феодосийского детища. Среди девятого вала, солёных брызг, среди сломанных мачт, талей, горденей и разорванных в клочья парусов. Интеллектуальная Феодосия бурлила в ожидании.

5-го сентября днём мы собрались помянуть Анастасию Ивановну вчетвером у гостеприимной Людмилы Прупис, москвички с феодосийскими корнями. В саду, конечно, увитом виноградом с розами, герберами, альбами крымскими ночными фиалками, цветущими весь сезон, хризантемами и видом на море. Были ещё хранительница будущего музея Ирина Двойнина и феодосийский краевед Валентина Браславская.

На столе серебристые, любимые Анастасией Ивановной гладиолусы. В бокалах тёмнокрасное вино из подвалов винзавода «Коктебель». За столом только цветаевская тема: помин.

В ту последнюю для Анастасии Ивановны весну 1993 года из Коктебеля в Москву приехала Оксана Бузук, тонкий музыкант-композитор и исполнительница романсов на стихи Марины Цветаевой, одобренных такими авторитетами, как Виктория Швейцер, Станислав Айдинян и самой Анастасией Ивановной.

Оксана Бузук – человек негромкой судьбы. Однако в ту весну музыкальная редакция на улице Качалова пригласила её (редактор М. Левитанская) сделать передачу для радиостанции «Юность» о Коктебеле 10-х годов теперь уже прошлого века. Передача записывалась в марте. Составляли и репетировали её мы в квартире Анастасии Ивановны на Большой Спасской. В эфире передача должна была прозвучать... 5-го сентября в 13 часов 10 минут. Продолжительность её была сорок минут.

Многие «цветаевцы» знали об этом и настроили свои приёмники в этот день и час на волну «Юности».

Силы Анастасии Ивановны день ото дня угасали. Но кто знает, когда пробьёт последний час.

В эфире юная Ася, единственная, кто был ещё жив из тех коктебельских десятых, стояла в охватившем душу одиночестве у кромки черноморской волны; «держала экзамен» в весёлом розыгрыше в доме Макса Волошина и, конечно, выдержала его; читала с сестрой в унисон стихи. Текст ведущего перемежался романсами на стихи Марины Цветаевой, Максимилиана Волошина и Черубины в исполнении коктебельской Оксаны Бузук. Передача закончилась в 13 часов 50 минут...

В этот миг Анастасия Ивановна выдохнула в последний раз.

5-го сентября 2003 года мы поднялись из-за стола в Феодосии и пошли к дому на углу Бассейной. Мы собрали гладиолусы, розы и герберы в букет и понесли его туда.

Как описать этот перекресток? Ещё не тронутый новомодными постройками и перестройками с редкими прохожими, рядом с полуразрушенным каре Виленских казарм и дорогой к Храму, в отцветших акациях и тополях, он, казалось, ещё хранил эхо молодых шагов той, ради которой мы пришли сюда.

В учреждении, ещё размещающемся в будущем музее, нашлись доброты, которые помогли прикрепить букет возле мемориальной доски. Мы забыли взять с собой фотоаппарат.

На следующий день после пышной презентации «Крымского альбома» мы с Людмилой Прупис решили исправить ошибку – сфотографировать украшенный цветами фасад. Прогулка улочками старой Феодосии от Галерейной до Бассейной ностальгически романтична. Не спеша, мы пошли к безлюдному перекрёстку.

Цветов на фасаде не было!

*... Судьбе платила я щедрой данью,
Я розы сытала на гроба,
И на бегу меня тяжкой дланью
Схватила за волосы судьба...*

Марина Цветаева

¹ Средневековый путешественник Вильгельм де Рубрук. Поэтический перевод Сергея Дружинина (1954-2003).